

Слуга сбоку увидел, что вангье и ванфэй уже сидят, и спокойно откашлялся, чтобы напомнить ошеломленным шицзы и его супруге, что им пора начать.

Гу Чэн Яо пришел в себя, опустил взгляд, поднял мантию и поклонился Линь Вэй Си:

-Отец и мать, пожалуйста, примите поклонение этого сына, этот сын уважает вас.

Гао Ран тоже опустилась на колени:

-Отец, мать.

Линь Вэй Си достаточно было опустить глаза, чтобы увидеть Гу Чэн Яо и Гао Ран, стоявших перед ней на коленях, положив руки на землю и крепко прижавшись лбами к тыльной стороне ладоней. Это была очень стандартная церемония поклонения.

Линь Вэй Си едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Она намеренно притворилась серьезной и позволила им некоторое время стоять на коленях, но Гу Хуэй Янь не понял намерений Линь Вэй Си и сказал глубоким голосом:

-Встаньте.

Линь Вэй Си было очень жаль, но она знала, что времени у нее много и дней, когда эти два человека будут кланяться ей, будет еще немало и издеваться над ними сейчас не было никакой необходимости.

Линь Вэй Си улыбнулась при мысли об этом и сказала:

-Я не намного старше шицзы с супругой. Мне, действительно, стыдно принимать от вас такое поклонение. Встаньте.

Услышав это, Вань Син не могла не подумать: "Госпожа, хотя вы и сказали это, вы сидите более уверенно, чем кто-либо другой, это показывает, что вы действительно не стыдитесь".

Не только Вань Син так думала, Гу Хуэй Янь тоже был растерян, и как злилась Гао Ран, можно было себе представить.

Гу Хуэй Янь повернул лицо, взглянул на Линь Вэй Си и сказал:

-Что ты имеешь в виду, говоря, что ты не намного старше их? Ты даже моложе их.

Линь Вэй Си держалась величественно, но Янь Ван вмиг все разрушил.

Она посмотрела на Гу Хуэй Яня с легким раздражением:

-Вангье, мы стоим лицом к лицу с младшими.

- Хорошо, - Гу Хуэй Янь больше не спорил с Линь Вэй Си, но повернулся и легко сказал: -Это правда.

Конечно, Линь Вэй Си притворилась, что ничего не слышит.

Опустившись на колени, Гао Ран поняла, что они болтают, словно напротив них никого нет.

Гао Ран почувствовала себя немного униженной и смущенной. Когда она подумала, что ей придется каждый день отдавать дань уважения Линь Вэй Си, она сразу же пришла в ярость и отчаяние, она даже ощутила слабую боль.

Гу Хуэй Янь и Линь Вэй Си сказали, чтобы они встали, но еще кое-какие правила они не выполнили.

Как младший, вы не должны вставать без разрешения.

Гу Чэн Яо, все еще стоявший на коленях, выпрямился, взял чашку чая у стоявшей рядом служанки и поднес ее к бровям. Он уставился на узоры на столе и стуле, отказываясь смотреть на Линь Вэй Си:

-Мама, этот сын предлагает тебе чай.

Ранее после свадьбы Гу Чэн Яо и Гао Ран, поскольку Шэнь ванфэй скончалась, а Янь Вана не было в доме, чайную церемонию не проводили.

Позже Янь Ван вернулся с севера, и Гао Ран решила, как невестка поднести ему чай в тот день, когда встретила его.

Гу Хуэй Янь в это время взял чай и поставил его. Хотя немного холодновато, но чайная чашка была принята.

Однако Гу Хуэй Янь был всего лишь отцом. Со свекровью Гао Ран такого ритуала не проводила. Если бы в особняке не было хозяйки, ритуал был бы проведен, если бы она поднесла чай к табличке Шэнь ванфэй, а Гао Ран уже не сделала это.

Однако позже Янь Ван женился на новой ванфэй, и Линь Вэй Си стала новой свекровью Гао Ран. Таким образом, оставшуюся половину чайной церемонии, пропустить нельзя.

Молодожены предлагали чай своим родителям, чтобы показать, что они будут служить тем и изо всех сил стараться быть почтительными.

Гу Чэн Яо взял на себя инициативу поднять чашку чая над бровями, Линь Вэй Си про себя фыркнула, снисходительно взяла чашку чая и сказала:

-Ваше сыновнее благочестие я помню. В дальнейшем вы должны прилежно учиться и тщательно обдумывать, как и с кем обращаться. Вы должны думать, прежде чем делать, и всегда думать о себе.

Обычно родители читали наставления во время чайной церемонии. Это было, конечно, для блага детей, но эти несколько фраз Линь Вэй Си заставили людей, которые слушали ее, заскрежетать зубами.

Выражение лица Гу Чэн Яо не изменилось, и он тихо согласился.

Линь Вэй Си не хотела пить чай, который принес Гу Чэн Яо. Она подняла крышку чайника и поставила его на стол, отказавшись даже сделать глоток.

Гу Хуэй Янь, конечно, видел нескрываемую враждебность Линь Вэй Си к Гу Чэн Яо, но на самом деле, пока они были в префектуре Шунде, ему это уже стало известно.

Возможно, нечто, открывшееся ему, показывало, что в этом не таится никакой угрозы. Гу Хуэй Янь увидел эту сцену и принял ее без удивления.

Очевидно, Гу Чэн Яо тоже ожидал этого, поэтому он несколько не удивился. Гао Ран тайком ухмылялась.

Эта чужачка Линь Вэй Си даже на людях не уважила шицзы, да она смерти ищет!

Хотя Янь Ван и шицзы сейчас были спокойны, но в глубине их души, это волновало, так что репутация Линь Вэй Си испортилась и без вмешательства Гао Ран.

Улыбка Гао Ран стала более искренней. Она взяла у служанки чашку с чаем и мягко протянула ее Линь Вэй Си:

-Ванфэй, невестка предлагает тебе чай.

Гао Ран старалась не качать чашку, но Линь Вэй Си не приняла ее и быстро спросила:

-Как ты меня назвала?

Гао Ран натянуто улыбнулась:

-Ванфэй...

Очень хорошо, Линь Вэй Си слегка фыркнула и повернулась, чтобы посмотреть на Гу Хуэй Яня:

-Вангье, посмотри на нее!

Гу Хуэй Янь не сдвинул бровей, но его глаза смягчились, очевидно, сдерживая улыбку.

Гу Чэн Яо искренне чувствовал себя беспомощным рядом с Гао Ран, наивной мачехой и своим отцом.

Гу Чэн Яо также чувствовал, что тактика Линь Вэй Си была настолько очевидна, что ее невозможно было не раскусить. Он не мог вынести готовность Линь Вэй Си создавать проблемы и терпимость своего отца, позволявшего ей так себя вести. Было очевидно, что Гу Хуэй Янь был на стороне Линь Вэй Си.

На самом деле, даже после того, как Гу Чэн Яо вырос таким большим, он никогда не видел, чтобы кто-то осмеливался нагло себя вести перед Гу Хуэй Янем, кроме Линь Вэй Си.

Поскольку его отец был готов потакать ее желаниям, Гу Чэн Яо нечего было сказать. Только вот Линь Вэй Си выступала против его жены!

Гармония была самой важной вещью в семье, и отчуждение между Линь Вэй Си и Гао Ран становилось все глубже и глубже.

У Гу Чэн Яо не было другого выбора, кроме как встать и сказать:

-Мама, Гао Ран не со зла, она просто подумала, что тебе больше понравится этот титул.

Линь Вэй Си фыркнула:

-Мне это не нравится. Даже вангье не называл меня так. А ты почему это делаешь?

Гу Хуэй Янь поднял брови и многозначительно посмотрел на Линь Вэй Си с улыбкой в глазах.

У Гу Хуэй Яня был такой вид, словно он смотрит пьесу.

Гао Ран никак не могла высвободить свой гнев, ей оставалось лишь повторить за Гу Хуэй Янем:

-Шицзы прав, я только подумала, что мама хотела бы, чтобы ее звали ванфэй, вот и все. Так как матери это не нравится, то невестка больше не будет называть ее так.

Обращение “мать” утешило Линь Вэй Си.

Она была в хорошем настроении, поэтому не стала продолжать усложнять ситуацию:

-Раз уж ты считаешь меня, мама, конечно, поймет, конечно, я постараюсь изо всех сил всему тебя обучить. Ах...

Когда Линь Вэй Си взяла чай Гао Ран, ее рука внезапно задрожала, и на Гао Ран и Гу Чэн Яо выплеснулась целая чашка горячего напитка.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1381458>